Яростные слова сделали напряженную свадьбу еще более напряженной, казалось, что струна вот-вот порвется, стоит кому-то сильно ударить по ней, и она тут же порвется.

Из-за напряженной ситуации никто не встал и не сказал ни слова, предоставив семье Фэнхун самим решать этот вопрос.

Фэн Цайцзе сказал это Хун Шине на глазах у многих людей, заявив, что она ничего не стоит, заставив людей из семьи Хун почувствовать, что их лицо потеряно, и они не могли слишком сильно беспокоиться, и прямо попросили объяснений.

Хун Тяньфан не стал спорить с Фэн Цайцзе, а просто спросил Фэн Цзярона: "Фэн Цзярон, ты должен дать объяснение сегодняшнему инциденту, иначе нам будет трудно проглотить этот тон".

Фэн Цзяронга не волновали вопросы Хун Тяньфана, и он не боялся его вопросов, но он был очень недоволен поведением Фэн Цайцзе. Чтобы восстановить ситуацию, ему пришлось прибегнуть к безжалостным уловкам: "Фэн Цайцзе, если ты не женишься на Шине сегодня, то не захочешь уходить отсюда. Даже если ты сломаешь ногу, я не позволю тебе уйти. Ты должен снова сопротивляться. Я сломаю не только твою ногу, но и ногу Се Цяньнин".

"Такая отвратительная женщина, кто бы ни женился или кому не повезло, не стоит афишировать это мне. Сегодня я никогда не женюсь на ней, ты должна умереть. Во всяком случае, есть готовая свадьба, кто желает на ней жениться, встаньте, я обязательно его исполню. Что касается моих ног, то у тебя, наверное, нет возможности перебить, тем более перебить мои женские ноги". Фэн Цайцзе оглядел присутствующих, произнеся нечто весьма ироничное.

Хун Шина всегда была терпеливой. Она думала, что сможет изменить все с помощью терпения, но сейчас, она была так зла, что не могла контролировать свою руку, и дала ей пощечину: "Фэн Цизе, ты ублюдок."

Фэн Цайцзе не хотел страдать от этой небольшой потери.

Он перехватил ее руку в воздухе, крепко сжал ее запястье, злобно посмотрел на нее и холодно сказал: "Хун Шина, я не потерплю поражения сегодня, поэтому ты не хочешь, чтобы я получил эту пощечину, хам".

"Не заходи слишком далеко".

"Ты слишком бесстыдный и бессовестный. Чтобы иметь дело с такими бесстыжими и бесстыдными людьми, нельзя давать им слишком много лица, иначе они будут становиться все более и более высокомерными. Хун Шина, позор, который ты сегодня пережила, - это все на твоей совести, неудивительно, что Любой. Я сказал, что не женюсь на тебе, я точно не женюсь на тебе. Неважно, кто стоит за тобой, я не могу изменить свое решение, ага". Фэн Цайцзе оттолкнул Хун Шина в сторону, не желая больше этого делать. Коснулся ее руки.

"Ахх ххх.

"Сина, с тобой все в порядке". Хун Чэнчжи поспешно помог ей подняться, а затем закричал: "Фэн Цайцзе, ты все еще мужчина, как ты можешь так обращаться с женщиной?".

"Хун Чэнчжи, ты не имеешь права говорить мне такие вещи. Если я не мужчина, то и ты не

человек. То, что ты сделал, ты знаешь в своем сердце, тебе нужно, чтобы я сказал это здесь один за другим. Пусть все знают, что ты за мусор?".

"Ты..."

Хун Чэнчжи не был убежден и хотел продолжить спор с проклятиями, но Фэн Цайцзе не дал ему шанса и решительно подавил свое высокомерие: "Ты послушай меня, не думай, что я ничего не сделал тебе в последнее время. Это значит, что я не буду продолжать это дело, цена, которую заплатит твоя семья Хун, будет позже."

"Разве ты не полагаешься на силу империи клана Фэн, чтобы показать свою мощь. Если у тебя нет Империи клана Фэн в качестве опоры, как ты можешь быть высокомерным? Фэн Цайцзе, если ты сегодня же не согласишься жениться на моей сестре, боюсь, что ты даже Ешь - это проблема, и нелепо говорить, что мы должны заплатить цену".

Хун Чэнчжи не поверил предупреждающим словам, сказанным Фэн Цайцзе.

Его высокомерие не только не уменьшилось вдвое, но стало еще более высокомерным. Чэнцзя Цзинь дал.

Фэн Цзяронг был немного недоволен этим. Цзоу недовольно нахмурился, но он не собирался помогать Фэн Цайцзе. Если бы он помог ему, то брак семьи Фэнхун стал бы невозможен.

Хун Тяньфан осторожно почувствовал дилемму Фэн Цзярона, поэтому он больше не давал Фэн Цизе ни малейшего шанса, и на глазах у всех он прямо сказал: "Фэн Цизе, если ты сегодня не поговоришь с моей дочерью, извинись, я никогда не хочу уходить отсюда".

"Ваша дочь сбежала в мой дом посреди ночи и заявила, что она госпожа. Я не разрешал ей вламываться в частный дом. Это смешно, что вы хотите, чтобы я извинился перед ней. Вам нужно, чтобы я позволила служанке дома выйти и рассказать о Хун Шине Каково было идти ко мне домой в тот день, чтобы навести порчу? Не хотите ли вы выставить истинное лицо вашей дочери перед всеми?" Фэн Цайцзе совсем не угрожала. Чем больше другая сторона отказывалась идти на компромисс, тем больше вещей он вытягивал.

Подумав об этом, Хун Шина смущенно опустила голову, ее сердце было в смятении, она не знала, что сказать.

"Моя сестра - твоя невеста. Это само собой разумеется - ходить к вам в дом. Откуда она взялась в частном доме? Кроме того, она, естественно, хозяйка, ведь сегодня свадьба, ты должен жениться, если не жениться". Хун Чэнчжи увидел, что Фэн Цзярон не выплеснул свой гнев на Фэн Цайцзе, как раньше, поэтому он стал еще более высокомерным.

Хун Тяньфан с силой оттащил Хун Чэнчжи назад, попросив его не говорить больше.

Хотя Фэн Цзяронг никогда ничего не говорил, но если они скажут слишком много, это будет не в их пользу.

Хун Чэнчжи понял и больше ничего не сказал, но продолжал вызывающе смотреть на Фэн Цайцзе.

Фэн Цайцзе презрительно улыбнулся, посмотрел на трех человек в семье Хун, затем повернулся, посмотрел на человека, который лучше всех мог принять решение сегодня, и

холодно спросил: "У тебя есть что еще сказать? Если нет, то я ухожу".

Фэн Цзяронг посмотрел на него глазами, полными гнева, и жестко сказал: "Если ты не женишься на Сине сегодня, то ты не захочешь уходить".

"Фэн Цзяронг, похоже, что ты действительно стар и бесполезен. Ты не увидел всей серьезности этого инцидента. Что ж, позволь мне сказать тебе. Если я сегодня под угрозами женюсь на Хун Шине, как ты думаешь, я позволю ей иметь хорошую жизнь в будущем? Чувство и вкус жены, мисс Хун еще не пробовала, вы действительно хотите попробовать? Это коммерческий брак, и дело в том, что ради экономических интересов империи Фэн и группы Хун, вы хотите использовать брак, чтобы сдержать группу Хун. С другой стороны, группа Хун также хочет использовать брак для сдерживания империи Фэн. Вы думаете, что этот брак выгоден вам? Вы ошибаетесь. Хун Тяньфан очень амбициозен. Он всегда хотел присоединить империю Фэнши. Можете ли вы быть уверены, что победите его в будущей битве умов? Если ты не сможешь победить, ты проиграешь и ничего не потеряешь. ."

Слова Фэн Цайцзе заставили квадратное лицо Хун Тяня позеленеть от испуга, и он быстро вышел, чтобы объяснить: "Цзя Жун, не слушай его глупости, я, я никогда не думал об этом раньше."

"..."

Фэн Цзяронг ничего не ответил, но с подозрением посмотрел на всех присутствующих, не веря никому из них.

Он верил в себя от начала и до конца.

Хун Чэнчжи тоже был встревожен. Опасаясь, что ситуация будет неблагоприятной для группы Хун, он не удержался и выругался: "Фэн Цайцзе, ты говоришь глупости и нагнетаешь обстановку".

"Разве я говорю глупости и алармистские речи? Вы, отец и сын, в глубине души все понимаете. Вы также понимаете, что стоит за этим браком.

Я не хочу быть **** ваших интересов и тем более разрушать свое счастье, поэтому я не могу жениться на семье Хонг сегодня, да и не хочу жениться на ней. Причина, по которой я не женюсь на ней, не только в том, что это деловой брак, но и в том, что я ненавижу ее и ненавижу очень, очень сильно. Я увижу ее. Небо не может ничего съесть, поэтому я наливаю ей в аппетит". Фэн Цайцзе сказал очень радостно, особенно когда он увидел, что у всех членов семьи Хун зеленые лица, его сердце еще больше освежилось, и он хотел сказать еще немного, заставляя их волноваться.

Всего несколько слов могут так напугать их. Разве не было бы хуже для них, если бы было что-то более практичное.

"Ты..."

"Фэн Цайцзе, ты ублюдок..." Хун Чэнчжи был очень зол, поэтому он ударил его.

Фэн Цайцзе был более проворным, чем он. Он отклонился назад и уклонился от удара, но быстро вернул его ударом, сильно ударив его в живот, а затем сбил его на землю летящим пинком. ...

"Ах -" Хун Чэнчжи был избит и лежал на земле, не в силах подняться.

"Чэнчжи".

"Брат..."

Хун Тяньфан и Хун Шина поспешили помочь людям подняться. Их били и ругали. Они были очень злы, но ничего не могли сделать. Они должны были наблюдать за реакцией Фэн Цзярона.

Фэн Цзяронг был слишком зол, поэтому он жестом подозвал дюжину высоких мужчин в черных костюмах.

По жесту эти дюжина людей немедленно подошли и окружили Фэн Цайза, как будто собирались начать драку.

Танг Фэй чувствовал, что ситуация немного серьезная, и не хотел, чтобы Фэн Цизе был избит, поэтому он обратился к нему с мольбой: "Господин Фэн, вы не можете полностью обвинять молодого мастера в этом деле. Это правда, что некоторые люди сделали слишком много".

"Танг Фэй, закрой свой рот. Если ты посмеешь сказать еще хоть слово, я тебя не отпущу".

"..." Танг Фей не посмел больше ничего сказать, когда его предупредили, поэтому ему пришлось уйти.

Фэн Цайцзе безразлично пожал плечами, улыбнулся и вызывающе сказал: "Фэн Цзяронг, ты уверен, что нужно делать?"

"Я дам тебе еще один шанс признать свои ошибки. Пока ты готов признать свои ошибки и жениться на Сине, я буду нести вину за все".

"Тогда я дам тебе еще один шанс. Если ты сейчас же отменишь эту свадьбу и перестанешь во что-либо вмешиваться вместе со мной, я могу оставить все как есть".

"Какой большой тон, я хочу посмотреть, на что ты способен, и преподать мне урок".

Фэн Цзяронг больше не заботился о каких-либо отношениях между отцом и сыном и приказал избить его.

Фэн Цайцзе не подал виду, посмотрел на телефон в кармане и холодно сказал: "Пришло время".

Пришло время - эти слова озадачивают всех. .

Фэн Цзяронг не совсем понял и спросил в замешательстве: "Что ты делаешь?".

Как только он спросил, на большом экране, где показывали свадебные фотографии, сразу же появился список акций Империи Фэнши, отсортированный один за другим, и Альянс Черного Ветра занял первое место, получив 55% акций Империи Фэнши и являясь крупнейшим акционером Империи Фэнши.

Эта таблица владения акциями, несомненно, показывает, что Альянс Черного Ветра может решать все, что касается империи семьи Фэн, и власть находится выше Фэн Цзяронга.

()

http://tl.rulate.ru/book/40213/2080095